

УДК 101

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ПОНЯТИЯ «НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК»****SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS
OF «NEW WORLD ORDER» CONCEPT****СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ
ПОНЯТТЯ «НОВИЙ СВІТОВИЙ ПОРЯДОК»**

Зейналов Узейир Аламшах оглы,
диссертант, Институт Философии
НАН Азербайджанской Республики
(Мингечаур, Азербайджанская Республика),
e-mail: zeynalov-73@mail.ru

Zeynalov Uzeyir Alamshah,
Dissertator of the Institute of Philosophy of
the National Academy of Sciences of Azerbaijan Republic
(Mingachevir city, Republic of Azerbaijan),
e-mail: zeynalov-73@mail.ru

Зейналов Узейир Аламшах оглы,
диссертант, Інститут Філософії
НАН Азербайджанської Республіки
(Мінгечаур, Азербайджанська республіка),
e-mail: zeynalov-73@mail.ru

Рассматривается понятие «Новый мировой порядок» в различные исторические эпохи. Глобальную интеграцию людей может обеспечить только политика мультикультурализма, создающая возможность защиты индивидуальных культурных идентичностей и существование цивилизационных различий. Однако, необходимо нахождение золотой середины, где либерализм пересекается с мультикультурализмом в Западном обществе.

Ключевые слова: мировой порядок, ОБСЕ, Парижская Хартия, постбиполярный порядок, безальтернативность, мировая гегемония.

The sociol-philosophical study of the «New World Order» concept, its expression in various historical periods. The concept of «New World Order» was already used as a term earlier. Only multiculturalism policy providing conditions for maintaining different cultural identities and for the grant of right to life of civilization differences can provide global integration. But liberal nationalistic paradigm related to the right and freedom of individual collides with multiculturalism policy based on the principle of the rights of different social groups. Therefore, research work in the direction of finding common denominator of intersection of liberalism and multiculturalism is increasing in Western society.

Keywords: New World Order, Novus ordo mundi, uni-multipolarity, globalization, Paris Charter, OSCE, post-bipolar order, no alternative, world hegemony.

Розглядається поняття «Новий світовий порядок» в різні історичні епохи. Глобальну інтеграцію людей може забезпечити тільки політика мультикультуралізму, що створює можливість захисту індивідуальних культурних ідентичностей та існування цивілізаційних відмінностей. Однак, необхідне знаходження золотієї середини, де лібералізм перетинається з мультикультуралізмом в Західному суспільстві.

Ключові слова: світовий порядок, ОБСЄ, Паризька Хартія, постбіполярний порядок, безальтернативність, світова гегемонія.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Введение. В своем выступлении на Конгрессе в день совершения известного террористического акта (11 сентября 2001 года) президент США Джордж Буш сказал: «Впредь политика США будет сосредоточена на установлении и размещении нового мирового порядка (New World Order). Эта новая эпоха, где во всех регионах мира будет властвовать мир, стабильность и справедливость и не будет террора» [16]. Таким

образом. Дж. Буш охарактеризовал новый мировой порядок как противостояние либерализма и ислама, заложил тем самым начало первой стадии проекта междивилизационных столкновений. События, происходящие на Ближнем и Среднем Востоке начиная с этой даты по сегодняшний день, являются практическим подтверждением сказанного. Принятие лидерами стран-членов ОБСЕ на Парижском саммите в ноябре 1990 года документа, под названием «Парижская Хартия для новой Европы» ознаменовало конец 50 летней эпохи холодной войны и начало нового глобального мирового порядка.

Термин «Новый мировой порядок» (на английском языке – «New World Order», а на латинском языке – «Novus ordo mundi») употреблялся в научном обороте и в предшествующие эпохи. Новый геополитический порядок, внедряемый Японией на Дальнем Востоке в преддверие I мировой войны, мировая гегемония фашистской Германии, устанавливаемая Гитлером перед II мировой войной, также преподносились как «новый миропорядок». Несмотря на то, что «новый мировой порядок» понятие новое, идея установления в мире единого порядка и тенденция глобализации существовали всегда.

Феномен «мировой порядок» имел следующие исторические формы:

1. Версальский мирный договор (1648–1815) – установил новый мировой порядок с предоставлением европейским государствам статуса главного фактора мировой политики и международных отношений.

2. Венский мир (1815–1871) – создал новый, основанный на колониальную политику империалистический мировой порядок, с предоставлением статуса главного фактора только суверенным имперским государствам.

3. Версальский мирный договор (1918–1939) – установил полицентрический мировой порядок, предусматривающий осуществление политики больших и относительно малых государств на основе взаимного согласия и под контролем новой международной организации Лиги Наций (ЛН). Однако Лига Наций не сумела обеспечить защиту данного миропорядка и поэтому, некоторые исследователи справедливо выступают против разграничения I и II мировых войн.

4. Ялта – Потсдамская конференция (1945–1991) – разделил мир на двуполярную систему идеологического управления (блок под главенством США и блок под главенством СССР).

5. Постбиполярный порядок (1991–2000) – моноцентрический глобальный мировой порядок – моноцентрический глобальный мировой порядок, начавшийся распадом СССР и завершением Холодной войны, продолжающийся осуществляемой США политикой на Ближнем Востоке, Европейском пространстве (раздел Югославии). Динамическое сопротивление силовых центров (Китай, Европейский Союз), выступающих против проводимой США политики глобализации, определит будущую форму мирового порядка.

Основной материал. Объектами обсуждений в диспутах по глобальному мировому порядку

становятся в основном следующие вопросы и проблемы:

1. объективный или субъективный характер процесса глобализации;
2. защита справедливости в условиях глобализации;
3. обеспечение мира в условиях глобализации;
4. проблема судьбы национальных государств в условиях глобализации;
5. существование традиционных национально-духовных культур в условиях глобализации.

Определенная часть исследователей считает, что процесс глобализации не стоит увязывать только с субъективными факторами [2, с. 368–369]. Существуют также объективные факторы, обуславливающие данный исторический процесс:

- индустриальное и постиндустриальное общество, являющееся результатом научно-технического прогресса;
- постепенное устранение стереотипов, связанных политическими и экономическими границами между странами, в результате быстрого роста различных транспортных и информационных технологий;
- сокращение расстояния и развитие интеграционных процессов между странами, людьми и культурами в результате быстрого роста информационных технологий;
- незначимость политической поляризации и идеологических противостояний после краха двупольного мирового порядка;
- безальтернативность либеральных ценностей (демократия, рыночная экономика и т.д.);
- интенсификация миграционных процессов политико-экономического, социально-культурного характера;
- реализация экономико-энергетических проектов, интегрирующих многие страны мира.

Различные общества, люди сближаются на плоскости упомянутых событий, появляющихся в результате развития науки, техники и в связи с материально-духовными потребностями людей. Эти объективные социально-исторические процессы невозможно остановить. В определенной мере с этой точки зрения, был прав Френсис Фукуяма, который утверждал, что «уже выдохлись идеологии и наступил конец истории, началась эпоха глобальной жизни под знаком рынка и демократии» [6, с. 362]. Так как, за исключением религиозной принадлежности не существует социально-политических и экономических моделей, которые могут выставить различные цивилизации (Китай, Индия, мусульманские страны и т.д.). Именно поэтому, некоторые исследователи ставят под вопрос существование иной цивилизации, кроме западной.

С. Арэн оценивает глобализацию как социально-исторический процесс: «Если мы опустимся с мирового уровня на уровень отдельных стран, то убедимся, что это является результатом глобализации предыдущих образований внутри самих государств. Глобализация – это повторение и продолжение процесса создания национальных

государств на международном уровне» [3, с. 59]. Социолог Д. Белл считал глобальное общество «постиндустриальным обществом» [7, с. 49]. А. Тоффлер в свою очередь, оценивал современную глобализацию как феномен, возникший на плоскости «изменчивых волн» исторической эволюции [8, с. 12]. А. Н. Чумаков заявляет что, «под воздействием объективных глобальных процессов человечество в своем развитии движется от локальных проявлений цивилизаций к их единству» [2, с. 35]. Профессор С. Халилов подходит к упомянутому вопросу с аналогичной позиции, характеризует новые цивилизации как «глобальные цивилизации, которые охватывают локальные цивилизации» [4, с. 200].

Процесс глобализации зиждется на ценностях модернизации. Эти ценности характеризуются такими понятиями, как секуляризм, индивидуализм, инноватизм, либерализм, рационализм, капитализм, универсализм и т.д. По мнению Ш. Эйзенштадта «модернизация – это призыв, в ответ на приобретенные каждым обществом в ходе долгого исторического развития соответствующие принципы, структуры и символы» [3].

Фундаменталистские силы, выступающие на востоке против модернизации (такие группы существуют и на западе), отождествляют ее с вестернизацией и в знак протеста приводят свой жизненный уклад, нормы поведения, манеру одеваться в соответствие с принципами вестернизации. Таких групп фундаменталистов предостаточно среди христиан (мормоны, амиш), мусульман (ваххабиты), иудеев (хасиды) и других религиозных конфессий. Однако среди представителей всех религий преобладают группы, склонные к модернизации. Такие группы относительно легко интегрируются адаптируются объективно-позитивным факторам процесса глобализации. Профессор С. Халилов отмечает: «Одна из задач, стоящих а современном мире перед странами, желающими вернуться в Европу заключается в развитии науки и технологий. Однако можно ли без национальной философской мысли, просто включиться в научную среду запада и добиться развития подражанием ей? Естественным, невозможно положительно ответить на этот вопрос» [4, с. 24].

Невзирая на стремления антиглобалистических центров сопротивления, мировое сообщество движется в направлении к глобализации, а западные державы являются лидерами данного процесса. По нашему мнению, сегодня стоит говорить не о предотвращении глобализации, а о формировании данного процесса. Поскольку, этот процесс может проявиться в рамках модели единого мирового государства или объединения государств мира вокруг единого центра или же в составе различных цивилизаций и в рамках формирования единой мировой цивилизации, созданной в результате диалога между цивилизациями.

Из прогнозов мирового сообщества следует, что в результате осуществления политики глобализации, основывающейся на развитие

информационных и коммуникационных технологий, транснациональные компании полностью завладеют мировой экономикой и воспользовавшись этническим, религиозным, социально–политическим разнообразием внутри национальных государств в целях сепаратизма, разделят их на подчиняющиеся непосредственно им городские, региональные единицы управления и выведут из строя государственные институты посредством учреждений гражданского общества (НПО). В организационных структурах глобального гражданского общества нового миропорядка нет места национальным государствам.

Контраст, созданный между принципом «неприкосновенности территориальной целостности государств» и принципом «права народов на самоопределение» в подписанном в 1975 году 35 государствами Хельсинском Итоговом Акте предоставил юридический статус многим государствам (Югославия), разделенным после этой даты на этнической и религиозной почве. С этой точки–зрения, неопределенность, связанный с новым мировым порядком продолжается. Основную причину этого необходимо искать в евразийской политике США. Известный американский политолог З. Бжезинский следующим образом характеризует политику США: «Евразийская стратегия для США заключается, выражаясь терминами, соответствующими более грубым периодам империй, в предотвращении столкновений между вассалами, обеспечении и защите судеб зависимых, содержании их под контролем и упреждении воссоединения этих варваров» [11, с. 35].

Согласно подходу Ф. Броделя и И. Валлерстайна в мире существует единая, центральная Западная цивилизация. А феномены, названные С. Хантингтоном на религиозных основах цивилизацией, это первые (развитые), вторые (развивающиеся), третьи (не развивающиеся) страны, представленные на различных перифериях в отношении к западным цивилизациям по не религиозной, а социально–политической, политической и культурной степени близости и дальности [12, с. 140].

Проект однополярного миропорядка («Стратегия национальной безопасности для нового века» – «a national security strategy for a new century»), выдвинутая США в 1992 году, не приветствовался в мире. Кристофер Лайн называл эту стратегию полной химерой [13, с. 11] и США были вынуждены частично отказаться от данного проекта. Число исследователей, выдвигающих невозможность управления миром в моноцентрическо–однополярном порядке, быстро росло. Р. Бьюкемен сравнивал глобализацию с построенным под руководством США коммунистическим обществом. По его мнению, этот процесс подорвет международную позицию Соединенных Штатов. Так как, процесс глобализации будет служить не разрешению, а еще большему углублению проблем по рабству, безработицы, экономических кризисов. Дж. Грей заявляет, что данный процесс приведет все человечество к неуправляемой анархии.

Неореалисты считают, что развитие однополярной системы приведет не к миру, а воссоединению национальных государств с другими центрами цивилизаций, уменьшению их силы сопротивления, глобальным столкновениям. Значительная часть исследователей утверждают, что однополярная система будет временной и в скором времени трансформируется в многополярную систему [14, с. 46]. Даже С. Хантингтон выдвигает идею, что новый мировой порядок будет устроен на основе «единой многополярности» («uni–multipolarity») [15, с. 36]. Глен Снейдер заявляет, что «даже, если международная система проявит себя в виде новообразованной многополярной системы, оставляет впечатление многополярной» [5, с. 18]. Двуполярная система идеологического управления миром является более стабильной и устойчивой системой. Несмотря на разделение данной системы на на капиталистический и социалистический полюса, обе идеологии составляли правую и левую направления либерализма. С этой точки–зрения данную систему можно охарактеризовать как не отрицающая, а дополняющая друг друга монополярная система. Следовательно, для однополярного управления миром, необходимо его формальное двуполярное или многополярное регулирование.

Канадский исследователь Алекс Беттлер главным конкурентом США видит Китай. «Главной проблемой для единоличного лидерства США на международной арене в будущем станет Китай. После завершения формирования зоны интеграции в Восточной Азии, устойчиво развивающийся Китай постарается осуществить аналогичный курс и в других регионах» [1, с. 75]. По мнению исследователя, двуполярная система является наиболее оптимальным путем для многополярного управления миром. Бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер считает европейские государства наиболее опасными конкурентами для США и отмечает по этому поводу: «Политика этих государств направлена на создание нового соотношения сил против США» [8, с. 19]. Согласно З. Бжезинскому, претензии США на однополярную власть обречены на неудачу и в результате мир разделится на региональные группы управления (Европа, Восточная Азия, Южная Азия, Исламские государства, Евразия и т.д.) [9, с. 103]. Обеспокоенный проблемами, существующими в отношениях между США и Евросоюзом З. Бжезинский заявляет, что «судьба евроатлантического единства – центрального элемента стабильности в мире находится под вопросом» [10, с. 12]. Несмотря на это, в обнародованной в 1992 году Стратегии Национальной Безопасности США (СНБ) ставится цель предотвращения создания многополярного мира. Однако высказывания ведущих ученых и политиков об однополярном мире подтверждает, что невозможно долго управлять миром в таком порядке. Они отдают предпочтение управлению миром на основе «единой–многополярной» («uni–multipolarity») модели.

Применением насильственным путем своих социально–политических, экономических и культурных институтов, политических режимов, этико–правовых стандартов в других странах, вмешательством в их внутренние дела, определением против них международных санкций, угрозой территориальной целостности этих стран, насаждением исламофобии Западная политическая элита наносит глобальной интеграции непоправимый удар. С другой стороны, конкуренция и конфликты между самими глобальными и региональными силами, имеющими свои различные интересы, ставят под вопрос существование феномена единого мирового порядка.

Колониальная политика, проводимая Западными государствами, дает основание сомневаться в культурной политике глобализации. Так как, идеологическую основу колониальной политики Европы составляла и в настоящее время составляет миссионерство и культурная ассимиляция. Развитие информационных и коммуникационных технологий еще более расширяют эти возможности. Сегодня постепенная замена местных языков, являющихся носителями культурно–генетической памяти и составляющих основу фундамента национальной идентичности английским языком является наглядным примером вышеупомянутого процесса. В настоящее время интернет, кабельное телевидение превратились в основное средство для распространения различных языков, идеологий. В условиях открытого общества национальным культурам становится все труднее сопротивляться такому мощному давлению. В результате этого, в последнее время с одной стороны, стремительно растет количество феноменов, возникающих из синкретизма различных культур, с другой стороны, национальные культуры постепенно отдаляются от своих традиционных форм. Это можно охарактеризовать также как обогащение и развитие национальных культур. Однако действительность заключается в том, что возможности культурного давления транснациональных компаний и национальных государств не равны. В не равных условиях невозможно спастись от ассимиляции массовой культуры.

Общества, прошедшие стадию модернизации в целях формирования защитных механизмов достигают как интеграции в некоторой степени, так и определенного культурного развития. Однако не прошедшие стадию модернизации общества в целях защиты от этого процесса предпочитают закрытые системы. Поскольку, исторически у них не сложились защитные механизмы от посторонних влияний. Путь самоизоляции адекватен самоуничтожению. Так как, не подпитываемые цивилизацией культуры подвергаются деформации изнутри.

Еще одним результатом глобализации является то, что люди, относящиеся к различным религиям и культурам в целях трудоустройства, образования, построения семьи мигрируют в разные страны мира (в частности, в западные страны). А это, в свою очередь, способствует сближению,

интеграции и унификации разных культур и в результате служат культурной глобализации. В рамках проекта «Путь к мировой культуре» UNESCO предусмотрена унификация культур в единой глобальной цивилизации. Данный процесс проходит через диалог научных, религиозных и культурных деятелей различных цивилизаций.

Часть европейцев, подвергшихся культурной ассимиляции относятся иммигрантам с позиций расизма. Это особенно явно выражается в отношении на Западе к иммигрантам–мусульманам. Так как, в отличие от многих, мусульмане (в частности, мусульмане–арабы) не воспринимают многие принципы либеральных и неолиберальных ценностей. Единственным выходом из создавшейся ситуации является политика мультикультурализма. Политика мультикультурализма возникла с середины XX века, как результат иммиграционных процессов в европейских странах. Поскольку, у Западных стран, богатых этническими, расовыми, религиозными, гендерными и социальными различиями, нет альтернативных путей развития. Отказ от политики мультикультурализма приведет к конфликтам и распаду этих обществ. Некоторые западные политики, выступающие с позиций антимultiкультурализма демонстрируют популизм. Потому, что в этих обществах невозможно говорить о восстановлении этнической, расовой, религиозной идентичности. Разнообразие в большинстве различных европейских стран на таком уровне, что там вредно говорить о единой этническо–религиозной идеологии. Защита и развитие такого общества связана только политикой мультикультурализма, защищающего и интегрирующего эти разнообразия без ассимиляции. Однако парадигма либерального национализма, связанная правами и свободами индивида, сталкивается с политикой мультикультурализма, основывающегося на принцип защиты прав различных социальных групп. Данное состояние оценивается многими исследователями как крах либерализма. Поэтому, на западном обществе проводятся исследования в направлении поиска общего знаменателя пересечения для либерализма и мультикультурализма.

Применение политики мультикультурализма Западные страны считают необходимой не только в своих обществах, но и на международной арене. По этой причине, принципы политики мультикультурализма, диалог между цивилизациями отражены в уставе ООН. Страны–члены ООН берут на себя в этой отрасли определенные обязательства и применяют их в своих странах.

Выводы. Можно сделать такое заключение, что процесс глобализации в связи с естественными и субъективными факторами постоянно приобретает интенсивность. Однако никогда невозможно прогнозировать последующее направление этого процесса. Дело в том, что с ускорением данного процесса, возникают и другие, альтернативные мировые процессы. Особенно, процессы ассимиляции, происходящие в контексте культурной глобализации или в рамках

универсальной мировой культуры, еще больше усиливают элементы сепаратизма. Попытки объединения различных нравственно—этических ценностей в едином духовно—религиозном убеждении, наоборот создает серьезный деструктивный эффект, и в культурном отношении приводит к созданию многополюсного мира. Все это еще раз доказывает отсутствие альтернативы политике мультикультурального управления на основе многополюсных мировых цивилизаций. Таким образом, новый мировой порядок, специфическое развитие различных цивилизаций и ведущие акторы всемирного процесса, со своими отличительными ролями направлены к принципу многополюсных взаимоотношений. Данный процесс настойчиво обеспечивает ослабление центров, поддерживающих однополюсного мирового порядка и актуализацию региональных геополитических сил. Однако, если учесть процесс глобализации, как объективное социально—историческое событие, основанное на современных информационных технологиях и чувство потребности цивилизаций во взаимном сотрудничестве, можно предположить об актуализации совместных глобальных ценностей в контексте диалога, соответствующего новому мировому порядку цивилизаций. Нужно подчеркнуть, что уже можно наблюдать множество элементов данной ситуации.

Список использованных источников

1. Бэтлер, А., 2002. 'Контурь мира в первой половине 21 века и чуть далее', *Мировая экономика и международные отношения*, М., №1, с.73–80. // Bettler, A. 2002. 'Kontury mira v pervoj polovine 21 veka i chut' dalee (The contours of the world in the first half of the 21st century and a little further)', *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, М., №1, s.73–80.
2. Чумаков, АН., 2009. 'Глобализация. Контурь целостного мира: монография', Москва: *Проспект*, 432 с. // Chumakov, AN., 2009. 'Globalizaciya. Kontury celostnogo mira: monografiya (Globalization. The Outlines of the Whole World: a Monograph)', Moskva: *Prospekt*, 432 s.
3. Яковец, ЮВ. 'Диалог между цивилизациями – императив XXI века', *Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века*. // Yakovets, YuV. 'Dialog mezhdru civilizacijami – imperativ XXI veka (Dialogue among civilizacijami is an imperative of the XXI century)', *Dialog civilizacij: istoricheskij opyt i perspektivy XXI veka*. URL: http://misk.inesnet.ru/wp-content/uploads/2014/10/Dialig_civil_copy_2014.pdf
4. Халилов, С. 2005. 'Глобализация или глобальная цивилизация?', *НАНА, Сборник «Восток–Запад: диалог цивилизаций»*, №1, с.24–34. // Halilov, S., 2005. 'Globalizaciya ili global'naya civilizaciya? (Globalization or global civilization?)', *NANA, Sbornik «Vostok–Zapad: dialog civilizacij»*, №1, s.24–34.
5. Snyder, G., 1997. 'Alliance Politics', *Cornell University Press*, N.Y., p.414.
6. Fukuyama, F., 1992. 'The End of History and the Last Man', *Free Press*, 446 p.
7. Bell, D., 1976. 'The coming of post–industrial society: a venture in social forecasting', *Basic Books, Business & Economics*, 616 p.
8. Toffler, A., 1994. 'Creating a New Civilization: The Politics of the Third Wave', *Turner Pub.*, p.112.
9. Brzezinski, Z., 1993. 'Out of Control: Global Turmoil on the Eve of the Twenty First Century', *Touchstone: 1st Edition edition*, N.Y., 256 p.
10. Brzezinski, Z., 2001. 'How to Save the Trans–Atlantic Relationship', *The Wall Street Journal Europe*, June 13.
11. Brzezinski, Z., 2000. 'The Geostrategic Triad', *Center for Strategic & International Studies*, Washington, 88 p.
12. Wallerstein, I., 1974. 'The Modern World–System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World–Economy in the Sixteenth Century', *Academic Press Inc.*, 1st edition, p.410.
13. Layne, C., 1993. 'The Unipolar Illusion: Why New Great Powers Will Arise', *International Security*, Vol.17, No.4 (Spring), p.5–51.
14. Kupchan, Ch., 1998. 'After Pax Americana: Benign Power, Regional Integration, and the Sources of Stable Multipolarity', *International Security*, Vol.23, No.3 Fall, p.40–79.
15. Huntington, S., 1999. 'The Lonely Superpower', *Foreign Affairs*, Vol.78, No.2 (Mar. – Apr.), p.35–49.
16. 'Росбалт'. URL: www.rosbalt.ru/main/2007/07/22/401749.htm (electronic resource, mode of access 15.09.2017)

* * *